

ТЕОРИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

Научная статья

УДК 343.8

doi: 10.33463/2687-122X.2025.20(1-4).2.198-208

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛНЕНИЯ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ: РАСШИРЕНИЕ СФЕРЫ ПРИМЕНЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Андрей Петрович Скиба¹

¹ Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации,
г. Санкт-Петербург, Россия, apskiba@mail.ru

Аннотация. В статье формулируется ряд направлений повышения эффективности исполнения уголовных наказаний с учетом расширения сферы применения информационных технологий. Помимо прочего, предлагается: разработать балльную систему оценки степени исправления осужденного; осуществлять биометрическое фотографирование, геномную регистрацию и иные способы сбора персональных данных осужденных, отбывающих не только лишение свободы, но и иные наказания, с их размещением в единой информационной системе; решение об условно-досрочном освобождении принимать с помощью искусственного интеллекта путем подсчета количества баллов; создать информационную систему, содержащую всестороннюю информацию об осужденном и его поведении, а также вести личное дело осужденного в электронной форме; осуществлять компьютерное моделирование поведения осужденных; в целях установления объективности и всесторонней проверки показаний осужденного использовать полиграф и технологии для распознавания мимики и (или) его телодвижений; чипировать осужденных для всестороннего контроля за их поведением, в том числе условно-досрочно освобожденных в постпенитенциарный период.

Ключевые слова: информационные технологии, балльная система оценки степени исправления осужденного, условно-досрочное освобождение, искусственный интеллект, информационная система, полиграф, компьютерное моделирование поведения осужденных, чипирование осужденных, контроль за поведением осужденных

Для цитирования

Скиба А. П. Повышение эффективности исполнения уголовных наказаний: расширение сферы применения информационных технологий // Уголовно-исполнительное право. 2025. Т. 20(1–4), № 2. С. 198–208. DOI: 10.33463/2687-122X.2025.20(1-4).2.198-208.

THEORY OF PENAL LAW

Original article

IMPROVING THE EFFECTIVENESS OF THE EXECUTION OF CRIMINAL PENALTIES: EXPANDING THE SCOPE OF INFORMATION TECHNOLOGY

Andrey Petrovich Skiba¹

¹ St. Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia, apskiba@mail.ru

Abstract. The article formulates a number of directions for improving the effectiveness of the execution of criminal penalties, taking into account the expansion of the scope of information technology. Among other things, it is proposed to develop a point system for assessing the degree of correction of a convicted person; to carry out biometric photographing, genomic registration and other methods of collecting personal data of convicts serving not only imprisonment, but also other punishments, with their placement in a single information system; to make a decision on parole using artificial intelligence by calculating the number of points; to create an information system containing comprehensive information about the convict and his behavior, as well as to keep the convict's personal file in electronic form; computer modeling of convicts' behavior; in order to establish the objectivity and comprehensive verification of the convict's testimony, use polygraph and technology to recognize facial expressions and (or) his body movements; chip convicts for comprehensive monitoring of their behavior, including those released on parole in the post-penitentiary period.

Keywords: information technology, point system for assessing the degree of correction of a convicted person, parole, artificial intelligence, information system, polygraph, computer modeling of behavior of convicts, chipping of convicts, control over the behavior of convicts

For citation

Skiba, A. P. 2025, 'Improving the effectiveness of the execution of criminal penalties: expanding the scope of information technology', *Penal law*, vol. 20(1–4), iss. 2, pp. 198–208, doi: 10.33463/2687-122X.2024.20(1-4).2.198-208.

Современное развитие практически всех областей общественной жизни (экономической, социальной и пр.) сопряжено с широкомасштабным применением информационных технологий, в том числе искусственного интеллекта. Причем эта тенденция имеет мировой характер и особенно характерна для развитых стран (Индия, Китай, ОАЭ, Саудовская Аравия, США, Южная Корея, Япония и др.). В последнее время акцентированно это проявляется при совершенствовании технологий в разных отраслях промышленности (машиностроении, электроэнергетике и т. д.), в том числе в оборонном производстве (авиационной, ракетно-космической и иных сферах), а также при осуществлении контроля в целом за действиями населения для предупреждения преступлений

и иных правонарушений (это актуально в рамках трудовых правоотношений, в денежно-кредитной, досуговой сфере и иных областях человеческой деятельности). В той или иной степени речь идет о приближении эры тотального наблюдения и (или) опосредованного управления образом действия и жизнедеятельностью людей на конкретной территории (в отдельном государстве), особенно их отдельных категорий (в зависимости от места работы и трудовых обязанностей, доступа к объектам повышенной опасности и т. д.).

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 18 июня 2024 г. № 529 «Об утверждении приоритетных направлений научно-технологического развития и перечня важнейших наукоемких технологий» к перечню важнейших наукоемких технологий (их указано 28) отнесены, помимо прочего, технологии системного анализа и прогноза социально-экономического развития и безопасности РФ в формирующемся миропорядке, современный инструментарий исследования и укрепления цивилизационных основ и традиционных духовно-нравственных ценностей российского общества, социально-психологические технологии формирования и развития общественных и межнациональных отношений, технологии искусственного интеллекта в отраслях экономики, социальной сферы (включая сферу общественной безопасности), органах публичной власти и т. п. В связи с этим представляется, что в России расширение сферы применения различных информационных технологий может быть ориентировано как на повышение уровня эффективности деятельности уголовно-исполнительной системы, так и на усиление контроля за поведением осужденных, тем более что по ч. 2 ст. 10 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (УИК РФ) они могут подвергаться дополнительным правоограничениям в соответствии с уголовным, уголовно-исполнительным и иным законодательством (в этом случае будет наблюдаться более ярко выраженный формальный подход к решению всех рассматриваемых вопросов без учета таких категорий, как социальная справедливость, нравственность, милосердие и т. п.). Да и в целом представляется, что осужденные как лица, в отношении которых вступил в законную силу приговор суда за совершенное преступление, должны находиться под всесторонним контролем со стороны государственных органов и общественных организаций [1; 2, с. 247–251; 3, с. 264–269; 4, с. 285–287].

Рассмотрим несколько возможных направлений более акцентированного применения информационных технологий, в том числе искусственного интеллекта, в сфере исполнения уголовных наказаний (предлагаемые ниже авторские подходы полемичны и в дальнейшем могут корректироваться).

Во-первых, актуально стопроцентное дактилоскопирование и биометрическое фотографирование, запись голоса, геномная регистрация и иные способы сбора персональных данных осужденных, отбывающих не только лишение свободы, но и иные наказания, с их размещением в единой информационной системе (впоследствии это можно будет распространить и на другие категории лиц, в том числе в отношении которых применяются иные меры уголовно-правового характера и даже некоторые административные наказания). Указанная база данных необходима не только для последующего выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений, но и для оперативного установления личности определенных лиц, проверки сведений о соблюдении осужденными конкретных правоограничений и т. д. Рассматривая этот вопрос более широко, добавим, что целесообразно создание общей информационной системы, содержащей данные о самом осужденном, его гражданстве, месте регистрации, состоянии здоровья и трудоспособности, наличии специальности, совершенном им преступлении, начале и окон-

ТЕОРИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

чании срока наказания, дате возможного условно-досрочного освобождения, размере причиненного преступлением вреда и его возмещении, применении мер поощрения и взыскания, особенно в виде водворения в штрафной изолятор, перевода в помещения камерного типа или единые помещения камерного типа, изменении условий отбывания наказания, предоставлении выездов за пределы исправительного учреждения или права передвижения без конвоя или сопровождения, его родственниках и способах поддержания связи между ними (путем свиданий, посылок, денежных переводов и т. д.), сведения о потерпевшем и т. п. (подобные меры активно изучаются и в России, и в других странах [5, с. 107–111; 6, с. 123–135]). Да и в целом обоснованно ведение личных дел осужденных в электронной форме (об этом также говорится в юридической литературе [7, с. 24–27]), к которым будут иметь доступ, кроме сотрудников уголовно-исполнительной системы, например, судьи и прокуроры, участвующие в принятии решений в стадии исполнения приговора (об условно-досрочном освобождении, освобождении от отбывания наказания осужденного в связи с тяжелой болезнью и т. п.). По всей видимости, будет логичным вышеуказанные информационные системы соединить как между собой, так и с реестром лиц, в отношении которых применяется пробация, согласно Федеральному закону «О пробации в Российской Федерации».

Во-вторых, с учетом отсутствия в теории, уголовно-исполнительном законодательстве и на практике единообразных и унифицированных подходов к основаниям и процедуре применения мер поощрения (взыскания) осужденных к лишению свободы, изменения условий отбывания наказания и т. п. [8; 9, с. 107–114; 10, с. 9–12], а также в целом к оценке степени их исправления [11; 12, с. 183–185; 13, с. 222–227; 14, с. 73–81], в том числе при принятии решения об условно-досрочном освобождении [15, с. 35–49; 16, с. 82–91; 17, с. 14–17] или освобождении от отбывания наказания осужденного в связи с тяжелой болезнью [18, с. 5–9; 19, с. 19–25], включая вопрос о (не-) возможности совершения лицом преступления в постпенитенциарный период [20; 21, с. 22–24; 22, с. 434–445], актуально уменьшение субъективизма при принятии соответствующего решения конкретным лицом (начальником исправительного учреждения, судьей и т. д.) путем более активного применения информационных технологий, в том числе искусственного интеллекта. В частности, отсутствует и четкое понимание того, например, возможно ли условно-досрочное освобождение осужденных, например, допустивших нарушения установленного порядка отбывания наказания, особенно злостные по ч. 1 ст. 116 УИК РФ, находящихся (находившихся) в строгих условиях отбывания наказания, имеющих (имевших) взыскания, (не-) имеющих поощрения, (не-) переводившихся в облегченные условия отбывания наказания, пользующихся (пользовавшихся) правом передвижения без конвоя или сопровождения, сохранивших (утративших) социальные связи, трудоспособность и профессиональные навыки, сохранивших неприязненные (конфликтные) отношения с потерпевшим и т. п. (в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 21 апреля 2009 г. № 8 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания» данные вопросы также четко не решены, когда многое оставлено на субъективное усмотрение судьи).

Вопрос об оценке поведения осужденного и степени его исправления становится еще более злободневным ввиду отсутствия четкой системы мер по стимулированию право-послушного поведения лица, в том числе под угрозой объявлению ему взыскания, при отбывании наказаний, не связанных с изоляцией от общества (например, обязательных

работ, исправительных работ, ограничения свободы и т. д.) [23, с. 155–173; 24, с. 258–263; 25, с. 110–115]. Ввиду этого интересен китайский опыт балльной системы оценки поведения осужденного [26, с. 521–528], когда за конкретные положительные или правонарушающие действия ему прибавляются или вычитываются соответствующие баллы.

Применительно к нашей стране, кроме мер поощрения, возможно, баллы могут начисляться за досрочное возмещение ущерба, причиненного преступлением, участие в общественных мероприятиях, соблюдение врачебных предписаний в случае заболевания, несовершение членовредительств и иных правонарушающих действий, которые формально не являются основанием для объявления взыскания и т. д. Придерживаясь этого подхода, предположим, что при отсутствии конкретного количества начисленных баллов осужденный, например, не может претендовать на условно-досрочное освобождение, предоставление права передвижения без конвоя или сопровождения, перевод в облегченные условия отбывания наказания, изменение вида исправительного учреждения путем перевода в колонию-поселение и т. п. Думается, что при отбывании наказания, не связанного с изоляцией от общества, даже возможно начисление баллов в случае отсутствия правонарушений у осужденного за конкретный период (например, несколько десятков часов обязательных работ или несколько месяцев ограничения свободы).

При размещении в информационной системе всех данных об осужденном, включая характеризующие его поведение, субъективизм в оценке степени его исправления, в том числе при принятии решения об условно-досрочном освобождении, будет сведен к минимуму, а общую (первичную) оценку его поведения через подсчет баллов можно поручить искусственному интеллекту (в свою очередь, фактическое участие судьи с соблюдением всех требований, указанных в ст. 399 УПК РФ, для рассмотрения вопроса о (не-) удовлетворении ходатайства осужденного можно ограничить определенными случаями, особенно при обжаловании решения, вынесенного искусственным интеллектом). Фактически в этом случае может быть создана ситуация, когда отражение в информационной системе данных о поведении осужденного (примененных к нему мер поощрения, взыскания и т. д.) автоматически повлечет за собой прибавление или вычет соответствующих баллов, что впоследствии позволит наиболее беспристрастно оценить степень его исправления, в том числе с использованием искусственного интеллекта (в частности, специалистами описывается уже имеющийся зарубежный опыт использования информационных технологий в деятельности судебной системы и (или) перспективы его распространения в России [27, с. 214–221; 28, с. 222–226]).

В-третьих, для обеспечения беспристрастности при принятии соответствующих юридически значимых решений в целях установления объективности и всесторонней проверки показаний осужденного, особенно в случае расхождения со сведениями, представленными сотрудниками уголовно-исполнительной системы, возможно также использование: 1) полиграфа; 2) информационных технологий для распознавания мимики и (или) телодвижений осужденных [29, с. 106–109; 30, с. 245–252]. Наиболее актуальное значение данная ситуация может иметь при назначении взыскания в случае совершения осужденным злостного нарушения установленного порядка отбывания наказания, определенного в ч. 1 ст. 116 УИК РФ, что способно повлечь за собой водворение в штрафной изолятор, перевод в помещения камерного типа или единые помещения камерного типа, либо при обжаловании осужденным решений администрации исправительного учреждения в прокуратуру или суд, а также при рассмотрении в судебном заседании вопроса об условно-досрочном освобождении осужденного в случае наличия непогашенного

ТЕОРИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

(неснятого) взыскания. В этом случае результаты подобного психофизиологического и иного исследования, в том числе (не-)объективность показаний осужденного, позволят с большей степенью достоверности оценивать степень его исправления.

В-четвертых, расширение сферы применения информационных технологий целесообразно и для фиксации конкретных действий осужденных, особенно правонарушающих, предупреждения преступлений и иных правонарушений, наложения взыскания, снижения количества баллов по оценке их поведения и т. п. В этом плане актуально не только усиление аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля за осужденными к принудительным работам или лишению свободы (особенно в контексте распространения системы распознавания лиц, в частности, в крупных городах, а также возможного активного применения так называемых мобильных исправительных центров в любых регионах нашей страны, в том числе в Сибири и на Дальнем Востоке) и электронных индивидуальных браслетов при исполнении иных наказаний, но и использование мобильных устройств (роботов) как в учреждениях, исполняющих наказания, так и по месту жительства или работы осужденного, а также разработка компьютерного моделирования их поведения для автоматического выявления их девиантных и правонарушающих действий при объединении всех данных о поведении осужденных в единую систему контроля. Разработка и установление моделей поведения осужденных, уже обсуждаемых в юридической и иной литературе [31, с. 68–73; 32, с. 43–50; 33, с. 282–286; 34, с. 35–42], как в учреждениях, так и за их пределами, позволит искусственному интеллекту в условно автоматическом режиме выявлять нарушения осужденных, например, при нахождении в общежитии или на рабочем месте, передвижении строем по территории учреждения либо в определенные часы и по маршруту при передвижении без конвоя или сопровождения за пределами учреждения и т. п.

Дополнительную значимость приобретает так называемое чипирование осужденного, на важность которого указывают специалисты [35, с. 481–490; 36, с. 294–302], путем подкожной имплантации микрочипа, что будет особенно ценно при загрузке в чип информации о факте осуждения данного лица, приговоре суда, состоянии его здоровья, возложенных на него обязанностях (правоограничениях), месте жительства (работы) и иных его индивидуальных характеристиках и пр., что позволит это проверить в любое время сотрудниками органов внутренних дел и иных правоохранительных органов при наличии соответствующих технических средств доступа к подобной информации.

Вышеуказанные и иные действия будут актуальны не только в период исполнения наказания, но и, например, после условно-досрочного освобождения лица для осуществления в отношении его постпенитенциарного контроля и выявления совершения им соответствующих нарушений (что возможно осуществлять через применение ч. 5 ст. 73 и ч. 2 ст. 79 УК РФ).

В итоге представляется, что расширение сферы применения информационных технологий, в том числе искусственного интеллекта, будет актуально как в крупных городах, так и в малозаселенных регионах нашей страны, включая Сибирь и Дальний Восток. Это позволит оперативно обобщать и систематизировать данные, поступающие от различных средств контроля, а также выделять среди осужденных разные группы в зависимости от их предрасположенности к совершению правонарушений. Подобная классификация осужденных позволит более эффективно достигать цели уголовно-исполнительного законодательства в виде их исправления и предупреждения совершения преступлений (ст. 1 УИК РФ).

Список источников

1. Сборник материалов международной практики в области цифровой трансформации пенитенциарных служб зарубежных стран / сост. А. В. Аванесян, А. В. Антоновский, Н. В. Горячева, В. А. Жуков. Тверь : ФКУ НИИИТ ФСИН России, 2025. Вып. 1.
2. Гришин Д. А. Профилактика преступлений, совершаемых осужденными к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 4(57). С. 247–251.
3. Ковалев О. Г., Семенова Н. В. Правовые и психологические вопросы обеспечения уголовно-исполнительными инспекциями контроля за соблюдением условий отсрочки отбывания наказания // Право и управление. 2024. № 8. С. 264–269.
4. Скиба А. П. Направления повышения эффективности достижения целей уголовно-исполнительного законодательства в условиях расширения информатизации общества // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2025. № 1(69). С. 285–287.
5. Номин Б., Цэрэнханд Э. Личная информация заключенного: проблемы с безопасностью // Инновационные научные исследования : сб. ст. IV Междунар. науч.-практ. конф. Пенза, 2024. С. 107–111.
6. Гордеев А. Ю. Перспективы развития и использования искусственного интеллекта и нейросетей для противодействия преступности в России (на основе зарубежного опыта) // Научный портал МВД России. 2021. № 1(53). С. 123–135.
7. Швырев Б. А., Спасенников Б. А. Совершенствование информационного обеспечения уголовно-исполнительной системы // Актуальные вопросы образования и науки. 2016. № 5-6(57-58). С. 24–27.
8. Халилов Р. Р. Меры уголовно-правового поощрения позитивного поведения осужденных, отбывающих лишение свободы : монография. М. : Проспект, 2021.
9. Карпов А. А. Некоторые теоретико-правовые аспекты изменения условий отбывания наказания осужденным к лишению свободы // Теория и практика социогуманитарных наук. 2023. № 1(21). С. 107–114.
10. Смирнов С. Н. К вопросу об основании применения мер поощрения к осужденным, лишенным свободы // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2017. № 6. С. 9–12.
11. Сизый А. Ф., Синичкин А. А. Оценка степени исправления осужденных к лишению свободы : монография. Чебоксары : Изд. В. С. Шипилевский, 2005.
12. Давыдова И. А., Коробова И. Н. Некоторые проблемы института условно-досрочного освобождения, связанные с оценкой степени исправления осужденных // Евразийский юридический журнал. 2014. № 12(79). С. 183–185.
13. Нечаева Е. В. О критериях определения степени исправления осужденных к уголовным наказаниям // Уголовно-исполнительное право. 2019. Т. 14, № 3. С. 222–227.
14. Скиба А. П., Ермасов Е. В., Тепляшин П. В. Развитие института пробации: теоретико-прикладные проблемы и научно-практические конференции в 2021–2024 гг. // Союз криминалистов и криминологов. 2024. № 3. С. 73–81.
15. Дебольский М. Г. Проблемы риска рецидива при условно-досрочном освобождении осужденных // Психология и право. 2014. № 1. С. 35–49.
16. Ефремова И. А. Материальное основание условно-досрочного освобождения от наказания // Всероссийский криминологический журнал. 2018. Т. 12, № 1. С. 82–91.

ТЕОРИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

17. Кашуба Ю. А., Скиба А. П. Институт условно-досрочного освобождения: новый взгляд // Человек: преступление и наказание. 2011. № 1. С. 14–17.
18. Вершинина С. И. Освобождение от наказания в связи с болезнью осужденного // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2018. № 4(35). С. 5–9.
19. Скиба А. П. Федеральный закон «О пробации в Российской Федерации»: направления развития уголовного права // Союз криминалистов и криминологов. 2024. № 1. С. 19–25.
20. Малин П. М. Уголовно-правовые и уголовно-исполнительные проблемы условно-досрочного освобождения от отбывания наказания в виде лишения свободы : монография. Краснодар : Краснодарский юридический институт, 2001.
21. Заурова Э. В., Вилкова А. В. Криминологическая характеристика лиц молодежного возраста, готовящихся к условно-досрочному освобождению // Глобальный научный потенциал. 2018. № 8(89). С. 22–24.
22. Скиба А. П. Ресоциализация осужденных: некоторые теоретико-правовые аспекты // Уголовно-исполнительное право. 2023. Т. 18(1–4), № 4. С. 434–445.
23. Бабаян С. Л., Кохман Д. В. К вопросу о применении поощрительных средств и мер взысканий в отношении условно осужденных и осужденных к ограничению свободы // Правосудие. 2022. Т. 4, № 3. С. 155–173.
24. Иванцов С. В., Колбасова Е. В. Средства обеспечения исполнения наказания в виде ограничения свободы и их реализация // Человек: преступление и наказание. 2018. Т. 26, № 3. С. 258–263.
25. Ким В. В., Бондарь М. А. Некоторые проблемы применения основных средств исправления к осужденным при исполнении наказания в виде ограничения свободы // Право и образование. 2021. № 9. С. 110–115.
26. Мяханова А. Н. К вопросу о критериях условно-досрочного освобождения: анализ балльной системы оценки исправления осужденных в Китае // Уголовно-исполнительное право. 2022. Т. 17, № 4. С. 521–528.
27. Русакова Е. П. Правила рассмотрения споров в интернет-суде Пекина // Четвертые Бачиловские чтения : материалы Междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. Т. А. Полякова, А. В. Минбалева, В. Б. Наумов. М. ; Саратов : Амирит, 2022. С. 214–221.
28. Солдаткина О. Л. Цифровизация российского правосудия в исторической ретроспективе // Четвертые Бачиловские чтения : материалы Междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. Т. А. Полякова, А. В. Минбалева, В. Б. Наумов. М. ; Саратов : Амирит, 2022. С. 222–226.
29. Воробьев А. Г. О полиграфе как средстве оценки степени исправления осужденных военнослужащих: новый подход к старой проблеме // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. 2012. № 11(185). С. 106–109.
30. Николаенко Я. Н., Зазулин Г. В., Стурчак И. С. Метод нейролингвистического профайлинга в системе условно-досрочного освобождения // Психология XXI века: вызовы, поиски, векторы развития : сб. материалов III Всерос. симпозиума психологов с междунар. участием, посвященного 30-летию со дня образования психологического факультета Академии ФСИН России / под общ. ред. Д. В. Сочивко. Рязань : Академия ФСИН России, 2021. С. 245–252.
31. Варданян Ю. В., Курдин Д. А. Моделирование поведения осужденных, освобожденных условно-досрочно // Евсевьевские чтения. Серия: Наука и образование: актуальные психологические проблемы и опыт решения : сб. тр. по материалам Междунар.

науч.-практ. конф. с элементами научной школы для молодых ученых «51-е Евсевьевские чтения», посвященной 70-летию Победы в Великой Отечественной войне / под науч. ред. Ю. В. Варданян. Саранск, 2015. С. 68–73.

32. Калужина М. А. Технологии измерения поведения осужденных в местах лишения свободы: российский и зарубежный опыт // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2021. № 2. С. 43–50.

33. Корчагин В. В., Магомедов А. К., Абдусаламов Х. М. К вопросу моделирования суицидального поведения среди подозреваемых, обвиняемых и осужденных // Актуальные проблемы деятельности подразделений УИС : сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. / отв. за вып. Д. Г. Зыбин : в 2 т. Воронеж, 2020. Т. 1. С. 282–286.

34. Панова О. Б. Педагогическое прогнозирование социально-нормативного поведения несовершеннолетних осужденных // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2022. № 1(236). С. 35–42.

35. Мацкевич И. М. Дивергенция теории и практика профилактики правонарушений // Пенитенциарная наука. 2021. Т. 15, № 3(55). С. 481–490.

36. Сералиева А. М., Баймагамбетова З. М., Казиева А. Н., Шаяхметова Ж. Б. Меры противодействия совершению некоторых видов правонарушений посредством чипирования отдельных категорий лиц // Научный аспект. 2023. Т. 3, № 9. С. 294–302.

References

1. Avanesyan, A. V., Antonovsky, A. V., Goryacheva, N. V. & Zhukov, V. A. (eds) 2025, *Collection of materials of international practice in the field of digital transformation of penitentiary services of foreign countries*, vol. 1, Scientific Research Institute of Information Technologies of the FPS of Russia, Tver.

2. Grishin, D. A. 2021, 'Prevention of crimes committed by those sentenced to punishments unrelated to isolation from society', *Business. Education. Right*, iss. 4(57), pp. 247–251.

3. Kovalev, O. G. & Semenova, N. V. 2024, 'Legal and psychological issues of ensuring compliance by penal inspections with the conditions of postponement of punishment', *Law and management*, iss. 8, pp. 264–269.

4. Skiba, A. P. 2025, 'Directions for improving the effectiveness of achieving the goals of penal legislation in the context of expanding informatization of society', *Legal science and practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, iss. 1(69), pp. 285–287.

5. Nomin, B. & Tserankhand, E. 2024, 'Prisoner's personal information: security issues', in *Innovative scientific research: collection of articles of the IV International Scientific and Practical Conference*, pp. 107–111, Penza.

6. Gordeev, A. Y. 2021, 'Prospects for the development and use of artificial intelligence and neural networks to combat crime in Russia (based on foreign experience)', *Scientific Portal of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, iss.1(53), pp. 123–135.

7. Shvyrev, B. A. & Spasennikov, B. A. 2016, 'Improving information support for the penal system', *Current issues of education and science*, iss. 5-6(57-58), pp. 24–27.

8. Khalilov, R. R. 2021, *Measures of criminal law encouragement of positive behavior of convicts serving imprisonment: monograph*, Prospect, Moscow.

9. Karpov, A. A. 2023, 'Some theoretical and legal aspects of changing the conditions of serving sentences for persons sentenced to imprisonment', *Theory and practice of socio-humanitarian sciences*, iss. 1(21), pp. 107–114.

ТЕОРИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

10. Smirnov, S. N. 2017, 'On the basis of the application of incentive measures to convicts deprived of liberty', *Penal system: law, economics, management*, iss. 6, pp. 9–12.
11. Sizy, A. F. & Sinichkin, A. A. 2005, *Assessment of the degree of correction of those sentenced to imprisonment: monograph*, Publisher V. S. Shipilevsky, Cheboksary.
12. Davydova, I. A. & Korobova, I. N. 2014, 'Some problems of the institute of parole related to the assessment of the degree of correction of convicts', *Eurasian Law Journal*, iss. 12(79), pp. 183–185.
13. Nechaeva, E. V. 2019, 'On the criteria for determining the degree of correction of persons sentenced to criminal penalties', *Penal law*, vol. 14, iss. 3, pp. 222–227.
14. Skiba, A. P., Ermasov, E. V. & Teplyashin, P. V. 2024, 'Development of the Probation Institute: theoretical and applied problems and scientific and practical conferences in 2021–2024', *Union of Criminologists and Criminologists*, iss. 3, pp. 73–81.
15. Debolsky, M. G. 2014, 'Problems of recidivism risk during parole of convicts', *Psychology and law*, iss. 1, pp. 35–49.
16. Yefremova, I. A. 2018, 'The material basis of conditional early release from punishment', *All-Russian Journal of Criminology*, vol. 12, iss. 1, pp. 82–91.
17. Kashuba, Yu. A. & Skiba, A. P. 2011, 'Institute of Parole: a new perspective', *Man: crime and punishment*, iss. 1, pp. 14–17.
18. Vershinina, S. I. 2018, 'Release from punishment due to the convict's illness', *Vector of Science of Tolyatti State University. Series: Legal Sciences*, iss. 4(35), pp. 5–9.
19. Skiba, A. P. 2024, 'Federal Law "On Probation in the Russian Federation": directions for the development of criminal law', *Union of Criminologists and Criminologists*, iss. 1, pp. 19–25.
20. Malin, P. M. 2001, *Criminal law and penal problems of parole from serving a sentence of imprisonment: monograph*, Krasnodar Law Institute, Krasnodar.
21. Zautorova, E. V. & Vilkova, A. V. 2018, 'Criminological and psychological characteristics of young people preparing for parole', *Global scientific potential*, iss. 8(89), pp. 22–24.
22. Skiba, A. P. 2023, 'Resocialization of convicts: some theoretical and legal aspects', *Penal law*, vol. 18(1–4), iss. 4, pp. 434–445.
23. Babayan, S. L. & Kohman, D. V. 2022, 'On the issue of the use of incentive measures and penalties for probationers and those sentenced to restriction of liberty', *Justice*, vol. 4, iss. 3, pp. 155–173.
24. Ivantsov, S. V. & Kolbasova, E. V. 2018, 'Means of ensuring the execution of punishment in the form of restriction of freedom and their implementation', *Man: crime and punishment*, vol. 26, iss. 3, pp. 258–263.
25. Kim, V. V. & Bondar, M. A. 2021, 'Some problems of the application of basic means of correction to convicts in the execution of sentences in the form of restriction of freedom', *Law and education*, iss. 9, pp. 110–115.
26. Myakhanova, A. N. 2022, 'On the issue of criteria for parole: analysis of the point system for assessing the correction of convicts in China', *Penal law*, vol. 17, iss. 4, pp. 521–528.
27. Rusakova, E. P. 2022, 'Rules for Dispute Resolution in the Beijing Internet Court', in T. A. Polyakova, A. V. Minbaleev, V. B. Naumov (eds.), *Fourth Bachilov Readings: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference*, pp. 214–221, Amirit, Moscow, Saratov.
28. Soldatkina, O. L. 2022, 'Digitalization of Russian justice in historical retrospect', in T. A. Polyakova, A. V. Minbaleev, V. B. Naumov (eds.), *Fourth Bachilov Readings: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference*, pp. 222–226, Amirit, Moscow, Saratov.
29. Vorobyov, A. G. 2012, 'On the polygraph as a means of assessing the degree of correction of convicted military personnel: a new approach to an old problem', *Law in the Armed Forces – Military Legal Review*, iss. 11(185), pp. 106–109.

30. Nikolaenko, Ya. N., Zazulin, G. V. & Sturchak, I. S. 2021, 'The method of neuro-linguistic profiling in the parole system', in D. V. Sochivko (ed.), *Psychology of the XXI century: challenges, searches, development vectors: collection of materials of the III All-Russian Symposium of Psychologists with international participation, dedicated to the 30th anniversary of the establishment of the Psychological Faculty of the Academy of the FPS of Russia*, pp. 245–252, Academy of the FPS of Russia, Ryazan.

31. Vardanyan, Yu. V. & Kurdin, D. A. 2015, 'Modeling the behavior of convicts released on parole', in Yu. V. Vardanyan (ed.), *Evsevev readings. Series: Science and Education: current psychological problems and solutions: proceedings based on the materials of the International Scientific and Practical Conference with elements of a scientific school for young scientists "51st Evsevev Readings" dedicated to the 70th anniversary of Victory in the Great Patriotic War*, pp. 68–73, Saransk.

32. Kaluzhina, M. A. 2021, 'Technologies for measuring the behavior of convicts in places of deprivation of liberty: Russian and foreign experience', *Law Bulletin of Kuban State University*, iss. 2, pp. 43–50.

33. Korchagin, V. V., Magometov, A. K. & Abdusalamov, H. M. 2020, 'On the issue of modeling suicidal behavior among suspects, accused and convicted persons', in D. G. Zybin (ed.), *Actual problems of the activities of units of the penal system: proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference*, in 2 vols., vol. 1, pp. 282–286, Voronezh.

34. Panova, O. B. 2022, 'Pedagogical forecasting of the socio-normative behavior of juvenile convicts', *Bulletin of the penal system*, iss. 1(236), pp. 35–42.

35. Matskevich, I. M. 2021, 'Divergence of theory and practice of crime prevention', *Penitentiary science*, vol. 15, iss. 3(55), pp. 481–490.

36. Seralieva, A. M., Baymagambetova, Z. M., Kazieva, A. N. & Shayakhmetova, J. B. 2023, 'Measures to counteract the commission of certain types of offenses by chipping certain categories of persons', *Scientific aspect*, vol. 3, iss. 9, pp. 294–302.

Информация об авторе

А. П. Скиба – доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории факультета подготовки научно-педагогических кадров и организации научно-исследовательской работы.

Information about the author

A. P. Skiba – Sc.D (Law), Professor, chief researcher at the research laboratory of the faculty of scientific and pedagogical staff training and organization of research work.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 30.04.2025; одобрена после рецензирования 02.06.2025; принята к публикации 20.06.2025.

The article was submitted 30.04.2025; approved after reviewing 02.06.2025; accepted for publication 20.06.2025.